

По запросу президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 648-О-О · от 13.05.2010 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа

о проверке конституционности положений статьи 405

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург 13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина,

С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение запроса президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа,

у с т а н о в и л:

1. В запросе президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа оспаривается конституционность положений статьи 405 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 14 марта 2009 года N 39-ФЗ), предусматривающих возможность пересмотра в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда.

Поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации послужило находящееся в производстве президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа дело по надзорному представлению прокурора о пересмотре и отмене кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам данного суда от 26 октября 2009 года по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, в связи с допущенным нарушением требования уголовного закона об отмене условного осуждения в случае совершения осужденным в течение испытательного срока умышленного преступления средней тяжести.

Как следует из представленных материалов, постановлением Тобольского городского суда Тюменской области от 4 февраля 2009 года было отменено условное осуждение гражданина В.В.Толдыкина и с него снята судимость по приговору данного суда от 27 июля 2006 года.

В период установленного указанным приговором испытательного срока, а именно 7 октября 2008 года, В.В.Толдыкин совершил в другом субъекте Российской Федерации новое умышленное преступление средней тяжести, за которое был осужден приговором Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 августа 2009 года к 6 месяцам лишения свободы. При этом суд на основании статьи 70 и части пятой статьи 74 УК Российской Федерации отменил условное осуждение по приговору от 27 июля 2006 года, совершенное до отмены условного осуждения и снятия судимости, присоединил неотбытую часть наказания за прошлое преступление и назначил окончательное наказание по совокупности приговоров в виде 4 лет и 2 месяцев лишения свободы.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26 октября 2009 года в приговор от 25 августа 2009 года были внесены изменения: исключено указание об отмене условного осуждения по предыдущему приговору и о назначении наказания по правилам статьи 70 УК Российской Федерации, а также исключено указание суда на судимость В.В.Толдыкина по приговору от 27 июля 2006 года, наказание же в виде 6 месяцев лишения свободы постановлено считать условным.

По мнению президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа, подлежащие применению в данном деле положения статьи 405 УПК Российской Федерации не допускают пересмотр в порядке надзора вступившего в законную силу кассационного определения суда в связи с допущенным существенным нарушением требований уголовного закона и тем самым не позволяют исправить судебную ошибку, повлиявшую на исход дела и повлекшую назначение несправедливого наказания.

2. Вопрос о запрете пересмотра в порядке надзора вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного (оправданного), уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 17 июля 2002 года N 13-П Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой грубая судебная ошибка, выразившаяся в неприсоединении неотбытой части наказания за предшествующее преступление, безусловно подлежит исправлению, в том числе после вступления этого приговора в законную силу; иное означало бы, что приговор по предыдущему делу, по существу, неправомерно аннулируется, что - по смыслу статей 1 (часть 1), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод - несовместимо с принципами уголовного права, противоречит самой идее правосудия, а потому недопустимо в правовом государстве.

В Постановлении от 11 мая 2005 N 5-П Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 405 УПК Российской Федерации (в первоначальной редакции) - в той мере, в какой она в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяла тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела, - не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 21, 46 (часть 1), 52, 55 (часть 3) и 123 (часть 3), во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и пунктом 2 статьи 4 Протокола N 7 к ней (в редакции Протокола N 11). При этом Конституционный Суд Российской Федерации указал, что исключения общего правила о запрете поворота к худшему после вступления приговора в законную силу допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей.

Указывая на существенные (фундаментальные) нарушения, которые могут повлечь пересмотр вступившего в законную силу судебного решения в сторону, ухудшающую положение осужденного (оправданного), Конституционный Суд Российской Федерации определил их в общей форме, охватывающей нарушения как уголовного, так и уголовно-процессуального закона. Однако правосудие в уголовно-правовой сфере осуществляется посредством уголовного судопроизводства (статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), что предполагает применение судом норм материального права только в процедуре, осуществляемой с соблюдением порядка судопроизводства, установленного в нормах уголовно-процессуального закона.

3. Как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, надзорное представление было принесено прокурором в связи с обнаружением - уже после

вступления в законную силу кассационного определения и обращения к исполнению приговора - нарушения судом кассационной инстанции требования уголовного закона отменить повлекшее назначение несправедливого наказания условное осуждение лица, совершившего в течение испытательного срока умышленное преступление средней тяжести.

Между тем оспариваемые положения статьи 405 УПК Российской Федерации с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу, не препятствовали и не препятствуют президиуму Суда Ямало-Ненецкого автономного округа установить, допустил ли суд кассационной инстанции по данному делу ошибку, является ли она существенным (фундаментальным) нарушением, искажающим саму суть правосудия, сопряжена ли она с нарушением правил судопроизводства, которое могло повлиять на правильность уголовно-правовой оценки содеянного.

Таким образом, неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации положений статьи 405 УПК Российской Федерации, вопреки доводам президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа, отсутствует, а потому данный запрос не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать запрос президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

N 648-О-О